

Раневская Фаина Георгиевна

27.06.96.

Известия - 1996 -
27 авг. - с. 6.

ИЗВЕ

Фото из архива «Известий».

«Смыслом ее жизни было творчество, потребность дарить. Случилась бы еще одна непоправимая трагедия, если бы и она попала под сталинский коток. А Сталин знал ее и говорил (она рассказывала это со слов Эйзенштейна): «Вот Жаров в разном гриме, разных ролях — и везде одинаков, а Раневская без грима, но везде разная». Когда позже я спрашивал ее про Мейерхольда, Тухачевского, Фаина Георгиевна молча складывала руку так, будто держала револьвер и большим пальцем беззвучно производила воображаемый выстрел. Я хорошо помню этот жест, ее безмолвное — чтобы никто не услышал! — объяснение...

...Как-то мы сидели с ней в скверике у дома. К Раневской вдруг обратилась какая-то женщина: «Извините, ваше лицо мне очень знакомо. Вы не артистка?». Та резко парировала: «Ничего подобного, я зубной техник». Женщина, однако, не успокоилась, разговор продолжался, речь зашла о возрасте, собеседница спросила Фаину Георгиевну: «А сколько вам лет?». Раневская гордо и возмущенно ответила: «Об этом знает вся страна!».

Из воспоминаний архитектора Алексея Щеглова, которые будут опубликованы в четвертом номере журнала «Киносценарии».

27 августа — столетие со дня рождения
Фаины Георгиевны Раневской.